

сферой, так что социальное развитие, биологическая эволюция и этногенез есть «явления несоизмеримые». Поэтому социокультурные формы не входят в предмет этнического анализа, а являются только инструментом исследования этноса. Напротив, если рассматривать этнос как «звено» между коллективами людей и природными и социальными условиями их существования, то этногенез, социогенез и культурогенез имеют некое «общее пространство» и социокультурные формы закономерно входят в предмет этнического анализа. На наш взгляд, «общее пространство» задается индивидуально-коллективным способом существования человека. Поэтому этнос как адаптивная система включает в себя социокультурные признаки воспроизводства индивидуально-коллективной жизни и функционально связан не только с «кормящим ландшафтом», но и социокультурным типом, прежде всего в плане соотношения структур индивидуализации и социализации.

Определенный коллектив людей не только осуществляет простое или расширенное воспроизводство материальных благ, опираясь на природно-географические особенности «кормящего ландшафта», но и в итоге воспроизводит человека как существо общественное, т. е. воспроизводит определенный вид социальности, коллективности или общности, в рамках которой происходит становление и развитие уникальных, неповторимых личностных черт индивида. Социальность видоизменяется в истории от родовой общины к гражданскому обществу. Генезис общины тесно связан с определенными социокультурными типами.

Представление о социокультурном типе будет неполным, если не поставить вопрос об этническом аспекте развития человека, культуры, социума: какое место занимает в социокультурном пространстве этническая составляющая.

Между тем вопрос об учете этнической специфики путей модернизации социокультурного типа крайне важен и, по-видимому, не вполне осознается как таковой. Содержательное понимание этнической специфики социокультурной ориентации предполагает выявление генезиса, сущности и современного этапа (состояния) ее этнической системы.

Литература

1. Гумилев Л.Н. Этногенез биосфера Земли. Л., 1990.
2. Гумилев Л.Н. География этноса в исторический период. Л., 1990.

References

1. Gumilev L.N. Etnogenez biosfera Zemli. L., 1990.
2. Gumilev L.N. Geografiya etnosa v istoricheskij period. L., 1990.

УДК 101.1:316:24

doi: 10.18101/978-5-9793-0814-2-30-35

Буддийские основания современных когнитивных технологий

© Гомбоева Арюна Валерьевна

аспирант кафедры философии Бурятского государственного университета, г. Улан-Удэ

© Жигмытов Цокто Валерьевич

аспирант кафедры философии Бурятского государственного университета, г. Улан-Удэ

E-mail: tsoka.j@gmail.com,

© Сандакова Людмила Гармаевна

д-р филос. наук, профессор кафедры философии Бурятского государственного университета, г. Улан-Удэ

E-mail: aivt@list.ru

В статье рассматриваются философские основания современных когнитивных технологий и некоторые результаты современных исследований. Особое внимание уделено конгенитальности буддийской методологии и методологии, соответствующей постнеклассическому типу научной рациональности. Когнитивная (ментальная) компьютерная технология свободна от эмоций, чувств, в силу чего беспристрастна, а когнитивные технологии в буддизме направлены на работу адепта с омрачениями и негативными впечатлениями, освобождают ум от них как от главных причин страданий. Но вместе с тем, они направлены на развитие позитивных состояний ума и отличаются от компьютерных технологий тем, что положительные эмоции (любовь, сострадание, забота обо всех живых существах) являются одной из главных целей буддийского практика. Несмотря на то, что когнитивистика продвинулась довольно далеко, все же реализовать потенциал буддизма в современной науке еще предстоит и данная статья одна из первых попыток осмыслить истоки, основания и перспективы современных когнитивных технологий.

Ключевые слова: когнитивистика, социальная когнитивистика, когнитивные технологии, когнитивные искажения, социальное поведение, буддийские психотехники, буддийские техники тренировки ума, гештальты, омрачения, негативные кармические отпечатки.

Buddhist foundations of modern cognitive technologies

Aryuna V. Gomboeva

Research Assistant. Ulan-Ude, Buryat State University, Department of Philosophy

Tsokto V. Zhigmytov

Research Assistant. Ulan-Ude, Buryat State University, Department of Philosophy

Ludmila G. Sandakova

DSc in Philosophy, Professor. Ulan-Ude, Buryat State University, Department of Philosophy

The article deals with the philosophical foundations of modern cognitive technologies and materials and the results of current research. Particular attention is paid congeniality Buddhist methodology and the corresponding post-nonclassical type of scientific rationality. Cognitive (mental) computer technology is free of emotions, feelings, whereby the impartial and cognitive technologies to Buddhism aimed at job adept with defilements and negative prints, free the mind from them as the main causes of suffering. At the same time, they are aimed at the development of positive attitudes and different from the computer technology that positive emotions (love, compassion and caring for all living beings) are one of the main goals of Buddhist practice. Despite the fact that cognitive science has progressed too far, yet to realize the potential of Buddhism in modern science and yet to this article is one of the first attempts to understand the origins, foundation and prospects of modern cognitive technologies.

Keywords: cognitive science, social cognitive science, cognitive technologies, cognitive distortions, social behavior, Buddhist psychotechnicians, Buddhist technicians of training of mind, Gestalt, clouding, negative karmic prints.

Развитие современной науки и техники таково, что все больше видов человеческой деятельности перекладываются на плечи гаджетов, роботов и иных технических устройств. Для того, чтобы «научить» их деятельности, следует вначале ее алгоритмизировать, формализовать и перевести на язык компьютера. Понятно, что чем проще деятельность, тем быстрее человек стал перекладывать на плечи техники. Например, счет и другие математические операции как легко алгоритмизируемые мыслительные операции легко осуществляются не только с помощью калькулятора, но и в других компьютерных программах (MatCad, Excel и др.). В робототехнике формализуются не только рутинные (механические и производственные) виды человеческой деятельности, но и опасные для жизни и здоровья человека или очень тонкие работы. В последние годы получили развитие когнитивные (познавательные) технологии, алгоритмизирующие более сложные виды человеческой деятельности.

Усложняющаяся реальность требует дальнейшего развития тенденций современного общественного развития в сторону разработки критических технологий, в частности когнитивных технологий, для обеспечения «прорыва» российской экономики. Поэтому предметностью данной статьи являются современные когнитивные технологии и их буддийские основания, истоки. Очевидно, что проведение параллелей или аналоговое моделирование должно проводиться либо через аналогию свойств, либо через аналогию отношений. Мы не претендуем на строгую аналогию отношений, но все же рискуем ее осуществить. В рамках одной статьи просто невозможно охватить весь спектр проблем, возникающих при решении поставленной задачи – выявить буддийские основания когнитивных технологий. Поэтому ограничимся рассмотрением технологий, рассчитанных на восприятие.

В начале рассмотрим дефиниции понятий «когнитивистика» и «когнитивные технологии». «Когнитивистика (лат. *cognitio* – познание) – междисциплинарное научное направление, объединяющее теорию познания, когнитивную психологию, нейрофизиологию, когнитивную лингвистику и теорию искусственного интеллекта. В когнитивистике используются компьютерные модели, взятые из теории искусственного интеллекта, и экспериментальные методы, взятые из психологии и физиологии высшей нервной деятельности, для разработки точных теорий работы человеческого мозга» [1].

Сканирование мозга – это то техническое достижение, которое сделало когнитивистику социально-значимой отраслью научного знания. Томография и другие методы сканирования мозга позволяют получать данные о его структуре и работе. Наблюдаемый прогресс в когнитивистике позволит «разгадать загадку разума», то есть описать и объяснить процессы в мозгу человека, ответственные за высшую нервную деятельность. Описание, алгоритм и объяснение когнитивных процессов позволяет создавать системы «сильного искусственного интеллекта», который будет обладать способностями к самообучению, творчеству, свободному общению с человеком. Так, например, реализуется научный проект новосибирских ученых и буддийских практиков под руководством геше Джампа Тинлея по исследованию, а в последующем, создание прибора, фиксирующего измененные состояния сознания в процессе шаматхи. В перспективе разработка прибора, который будет «помогать» медитирующему человеку быстрее входить и дольше удерживать необходимое состояние сознания. Здесь мы можем привести пример кольца для водителей транспортных средств, которое при их сонливости, замедлении пульса между пальцами рук делает укол, благодаря чему они находятся в состоянии бодрствования.

ния длительное время.

Признак «когнитивный» означает отношение к способам восприятия знаний человеком и способам их хранения в сознании. Когнитивные методы – это способы воздействия на то, как люди получают и хранят знания. Если появится возможность влиять на эти процессы, то человечество практически получит самый прямой и простой путь влиять на поведение людей, ведь люди совершают те или иные действия в зависимости от того, что они знают и что они узнают о текущей ситуации. Кроме того, существует зависимость от полноты информации о текущей ситуации. И хотя можно влиять на знания, которые уже усвоены человеком, гораздо проще влиять на то, что он узнает нового. Иными словами, легче вмешиваться не в те знания, которые уже есть в голове людей, а в те, которые только ими усваиваются.

Процесс возникновения новых знаний имеет прямое отношение к восприятию вещей – мы узнаем о мире то, что воспринимаем. То есть, управление восприятием дает прямой путь влиять на знания, которые человек приобретает и в этом когнитивистика солидарна с буддийским подходом, что подтверждает их синкретизм. Во-первых, в буддизме существует развитая теория сознания и работы с ним. В буддизме классификация видов сознания соответствует классификации чувственного познания по типам: зрительное, слуховое, тактильное и т. д. Кроме того существует ментальное сознание, которое собственно говоря обрабатывает воспринимаемую информацию. Во-вторых, на этапе слушания Дхармы дается рекомендация начинающему практику «забыть» о том, что он уже знает и постараться воспринимать Дхарму с «чистого листа», без цепляния за существующие концепты, без того, чтобы новое знание воспринимать через призму «старого» знания. Иными словами, уже на этапе слушания следует отказаться от «клеш» сознания и ложных концептов.

Анализ и управление факторами, которые влияют на восприятие людей – суть когнитивных методов. Эти факторы называются когнитивными, то есть, если мы не можем изменить поступающую к человеку информацию, то мы можем в допустимых пределах изменять его отношение к информации, сформировав когнитивные факторы. Обратим внимание на особенность этого подхода: традиционные методы влияния на сознание людей, такие как пропаганда, основаны на попытках контролировать, дозировать поступающую к человеку информацию, когнитивные методы не изменяют саму информацию, но создают условия, в которых она получает иной смысл и превращается в иное знание. Отметим при этом, что пропаганда – это способ воздействия извне. В буддийской гносеологии важными представляются именно такие когнитивные условия, которые искусно создаются мастером (Учителем), и в которых практик должен изнутри изменить, «очистить ум», становится возможным максимально точное понимание знания (Дхармы). В когнитивные факторы также входят предварительные подготовительные практики, мотивационные установки, ценностные ориентиры того этапа, на котором находится ученик – познающий субъект.

Существует несколько типов когнитивных факторов, которые важны на практике: факторы, влияющие на базовые механизмы восприятия; язык, парадигмы и мифы, влияющие на людей. В рамках данной статьи мы рассмотрим первый тип. Восприятие – это очень сложный психический механизм со своими законами и приемами, влияющими на «считывание». Зная и используя их, можно влиять на приобретаемые людьми знания и, далее, их поведение. Аналогично, в восьмеричном пути (Ламрим) правильное восприятие и понимание Дхармы обуславливает этап правильного поведения, которое в свою очередь определяет переход к следующему этапу.

В этом контексте важным представляется вопрос об отношении когнитивных методов и технологий к так называемой когнитивной психологии, которая исследует низкоуровневые механизмы восприятия и хранения знаний. Хотя научная важность таких исследований не может ставиться под сомнение, их практическая ценность ограничена – ведь они имеют отношение к наименее важным и маломощным когнитивным факторам. Люди, получая из мира информацию, пробуют наполнять ей ту или иную «формочку». Если «слепить фигурку» получается – информация приобретает форму знания, если нет – выбрасывается из головы. Действие механизмов восприятия – это оформление поступающей из мира информации в определенный шаблон-гештальт. У каждого человека имеется свой уникальный набор допустимых для него гештальтов, но есть и общие гештальты: 1) для всех воспринимающих живых существ, 2) для всех людей. Вариантов упаковки у каждого человека множество, но их число все же ограничено, то есть люди могут усваивать знания лишь определенной формы подобно когнитивным структурам, уже сформированным человеком. Человеческое восприятие и сознание устроены так, что для них подходящими являются только некоторые структуры или образы, сплетенные из событий и фактов. Лишь тогда, когда эти структуры соответствуют допустимым гештальтам, они превращаются в принятое и усвоенное знание. Если события и факты таковы, что не могут быть собраны в допустимый гештальт, то мы не увидим между ними связи и не усвоим их, 3)

для людей определенной культурной традиции, 4) для представителей еще более узких сообществ – таких, как население определенного города, определенной семьи, определенной профессиональной группы и т. д. Соответственно, существуют механизмы восприятия более общие, низкоуровневые и специфичные, высокоуровневые. В буддизме уровни воспринимающих существ также различаются сообразно кармически обусловленным гештальтам определенного класса живых существ. Так, например, стакан воды воспринимается людьми как стакан воды. Для мирских богов или асуров – это стакан «нектара», «амброзии». Для голодных духов «претов» – это стакан крови. Один и тот же объект предстает тем, что «желает» увидеть то или иное живое существо.

В отличие от когнитивной психологии буддизм более целостно охватывает существующие множественные миры (6 миров сансары, нирвана), тогда как психология ограничивается миром людей и внутренним миром отдельного человека. В то же время нельзя отрицать то, что когнитивная психология достигла определенных успехов в исследовании познавательных процессов: внимания, восприятия, воображения, памяти и мышления. В восприятии человека самыми многочисленными и универсальными являются гештальты, определяющие механизмы прямого восприятия органами чувств – зрением, слухом и т. д. Когнитивная наука нашла множество интересных закономерностей, связанных с использованием низкоуровневых механизмов зрительного восприятия и связанных с ними гештальтов. Можно сказать, что такие картинки используют когнитивные технологии. Для получения иллюзии в них сознательно используются когнитивные факторы, которые активируют тот или иной гештальт низкого уровня. Гештальтом низкого уровня является причинно-следственная связь, когда в единое целое группируется два факта или события, одно – как причина, второе – как следствие. На примере причинно-следственной связи можно показать, как используются когнитивные факторы для анализа и влияния на людей. Если в своей речи человек последовательно описывает два обстоятельства или факта, то даже в том случае, если он их сознательно никак не связывает, они с большой вероятностью бессознательно упакованы у него в гештальт причины и следствия – первый факт становится причиной, второй – следствием.

Впрочем, гештальты, архетипы и паттерны – понятия западноевропейской психологии – являются неосознанными или слабо осознаваемыми и в этом заключается ее коренное отличие от буддийского осознанного подхода. Будда Шакьямуни учил своих учеников относиться осознанно к любому действию тела, речи и ума, понимать ситуацию, уметь взглянуть на вещи по-иному, с другой точки зрения. Это есть не что иное, как философская рефлексия. Философская рефлексия – это постоянное осознание субъектом своих действий (прошлых, настоящих и будущих). Для буддийских практик она является базовым способом работы адепта со своим умом, сознанием (очищение, отречение от негативных действий тела, речи и ума и т. д.) и выводит его к более высоким когнитивным (сознаниевым) факторам и технологиям.

Сам процесс познания детально разработан в западноевропейской психологии (внимание, восприятие, воображение, память и мышление). Внимание и восприятие – познавательные процессы, опирающиеся на ощущения. Воображение – процесс, в котором воспринятая информация интериоризируется, переводится во внутренний план и оформляется в виде представлений, образов. Память и мышление – сугубо внутренние познавательные процессы, осуществляемые в сознании. Парадоксально, что когнитивные технологии основаны на довольно простых и ясных принципах и представляют собой некое упрощение естественных познавательных процессов. Хотя западноевропейские психологические теории сознания и теории бессознательного берут начало в буддизме (смотри комментарии К. Юнга [2] к тибетской книге мертвых «Бордо Тхедол») все же они не дают ответов на вопрос каким образом осуществляется познание, как оно связано с человеческим сознанием и бессознательным, каковы механизмы взаимодействия нейронных единиц и систем. Даже если мы поднимемся по лестнице познания до процесса мышления, то кроме классификации по его видам и особенностям в психологии, его форм и уровней в логике, мы не обнаружим тех четких, детально алгоритмизированных и обоснованных способов и механизмов, какие мы находим в буддийской гносеологии и логике [3].

Далее, в индо-буддийской гносеологии важным представляется качество «сосуда» ума познающего субъекта: «дырявый сосуд», «загрязненный сосуд», «перевернутый сосуд». В процессе познания каждый тип субъекта воспринимает информацию через призму «своего сознания» и в связи с этим знание формируется, понимается по-разному. Считается, что из всех недостатков сосудов, загрязненный сосуд наносит больший вред, т.к. неправильные, искаженные концепты, уже имеющиеся в сознании познающего субъекта, влияют на усвоение новой информации. Даже если новое знание передается истинным Учителем (Гуру), то и в этом случае информация усваивается неверно, искажаясь за счет сложившихся архетипов, гештальтов и паттернов. Отсюда необходимость проведения предварительных очистительных практик, правильной мотивации и ценностных установок прежде, чем

приступить к изучению Дхармы (учение Будды). Другие изъяны также устраняются самим буддийским адептом, но уже другими средствами. Уже этого достаточно для понимания глубины и утонченности буддийской философии, исходно глубоко психологичной и строго дозирующей самосовершенствование субъекта буддийских психотехник на разных этапах восьмеричного пути. Постепенно практикующий субъект очищает свой ум, который становится все более подходящим сосудом для правильного понимания Дхармы и дальнейшего развития. Длительность и сложность этого процесса невозможность изменить в ходе одной человеческой жизни, восприятие и сознание побуждают к научному поиску или обращению к высоким практикам Дзогчен, Махамудра и др. В современной науке эти уровни сознания называются альфа и тета уровни (Х. Сильва) Люди так устроены и поэтому когнитивные технологии будут востребованы, пока существует человечество.

Заметим, что чем выше уровни постижения реальности, тем больше отличий буддизма от западной психологии. Вполне возможно, что довольно молодая по сравнению с буддизмом западноевропейская психология еще сумеет продвинуться в исследовании человеческого мозга и измененных состояний сознания посредством средств и современного оборудования. Проводимая аналогия может быть рассмотрена и в телеологическом, и аксиологическом аспектах. На трех этапах Пути (путь низшей, средней и высшей личности) когнитивные факторы – мотивация, цель и задачи, психотехники и практики – разные, результаты также различные. Поэтому и применяемые на разных уровнях когнитивные технологии и «реализации» – разные и соответствуют этапам Пути.

В настоящее время западные психологи начали диалог с Его Святейшеством о сходстве и различии западноевропейских и буддийских психотехник, а также об искусстве достижения подлинного счастья, которое для любого человека на Земле является главной целью и смыслом жизни. Американский психотерапевт Г. Катлер в книге [4, с. 14] указывает, что «мне казалось, что мой опыт психиатра поможет преобразовать его взгляды в набор понятных инструкций для достижения счастья. Наши беседы, в конце концов, заставили меня отказаться от этой идеи, так как я понял, что его мировоззрение отличается необычайной глубиной и сложностью, отражая все нюансы и оттенки жизни». Его Святейшество объясняет: «хотя счастье достижимо, оно – вещь непростая. Существует несколько уровней составляющих счастья: богатство, мирское удовлетворение, духовность и просветление ... научившись сохранять душевное равновесие, вы сможете испытывать счастье, даже не будучи здоровыми физически... богатство само по себе не гарантирует вам радости или счастья, к которым вы стремитесь. То же можно сказать о друзьях. В минуты гнева или обиды даже самый близкий друг кажется вам безучастным, черствым и глухим к вашим проблемам. Все это указывает на огромную роль, которую играет в нашей жизни состояние души, ментальный фактор. Очевидно, нам следует относиться к нему со всей серьезностью ... когда мы говорим о душевном равновесии, нам не следует путать его с полностью бесчувственным, апатическим состоянием души... состоянием ума... основа душевного равновесия – любовь и сострадание. Этому состоянию свойственны эмоциональность и чувствительность... До тех пор, пока отсутствует внутренняя дисциплина, приносящая спокойствие ума, никакие материальные блага и прочие внешние условия не принесут вам ощущение радости и счастья которых вы ищете. С другой стороны, если у вас есть это внутреннее качество – душевное равновесие, даже при отсутствии различных внешних условий, которые большинство считает необходимыми для счастья, вы сможете вести жизнь, полную счастья и радости» [4, с. 28-30].

Последовательное очищение собственного ума от грубых омрачений, наряду с развитием сострадания и заботы о живых существ, приводит познающего субъекта к развитию «тонкого» ума посредством медитации, в том числе через сосредоточение ума (шаматха) [5]. В результате появляется способность постигать скрытые от него ранее феномены. И далее субъект, очищая ум от тонких и тончайших омрачений, в конце концов, выходит на уровень познания очень скрытых феноменов, благодаря чему ум становится способным постигать пустоту и, в итоге, стать просветленным.

Итак, путем аналогии и анализа гносеологических аспектов буддизма и современных когнитивных технологий мы вышли на такую эпистемологическую модель:

Буддизм → Современная психология → Когнитивные технологии
Когнитивистика
Психолингвистика
Нейрология
Математическая лингвистика
Кибернетика и др.

Западноевропейская психология находится на сегодняшний день в поиске исходного синкретизма с буддийской философией, исследует механизмы и психотехники, позволяющие современному человеку достичь мирского или подлинного счастья. Благодаря исследованиям в области когнитивных технологий, мы можем продвигаться все дальше в этом процессе. Отмечаем также некоторую упро-

ценность когнитивных технологий, заключающую в том, что позитивная эмоциональная окрашенность (сострадание, любовь, радость и т. п.), как, впрочем, и любая эмоциональность, отсутствует.

Перспективы развития когнитивистики и ее технологий, несомненно, зависят от качества и глубины исследования западноевропейской науки, в частности, буддологии. Почему? Потому, что буддийские психотехники с их детально проработанными механизмами представляют собой высшие когнитивные технологии. Мы испытываем определенный оптимизм в этом вопросе, т.к. наука, техника и философия не стоят на месте. Совместные проекты позволят выстроить целостную систему, основанную на взаимодополнительности и исходном синкретизме буддизма и науки. Даже обычные исследования буддийских теорий психологами принесут результаты, не говоря уже о сложных и результативных исследованиях, о которых было сказано в данной статье.

Литература

1. Электронный ресурс [http:// www.wikipedia]; [http:// www. http://government.ru/gov/.
2. Тибетская книга мертвых (Бордо Тхедол) /Пер. с англ. О.Т. Тумановой.- М.: ФАИР-ПРЕСС, 2000.- 336 с.
3. Джампа Тинлей. Буддийская логика: Комментарий к трактату Дхармакирти «Прама-навартика» /Под ред. И.С. Урбаняевой и А.Ю. Коноваловой.- Улан-Удэ: Издательство «Дже Цонкапа», 2011.- 359 с.
4. Его Святейшество Далай-Лама и доктор Говард К.Катлер. Искусство быть счастливым: Руководство для жизни /перевод с англ.- М.: ООО Издательство «София», 2010.-288с.
5. Джампа Тинлей. Шаматха: основы тибетской медитации.- СПб.: Издательство «Ясный свет».- 1995.-182 с.

References

1. Elektronnyy resurs [HTTP: // www.wikipedia]; [HTTP: // WWW. http://government.ru/gov/.
2. Tibetskaya kniga mertvykh (Bordo Tkhedol) / Per. s angl. O.T. M. : Tumanovoy.- FAIR-PRESS, 2000.- 336 s.
3. Dzhampa Tinley. Buddiyskaya logika: Kommentariy k traktatu Dkharmakirti «Prama-navartika» / Pod red. I.S. Urbanayevoy i A.YU. Konovalovoy.- Ulan-Ude: Izdatel'stvo «Dzhe Tsonkapa», 2011.- 359 s.
4. Yego Svyateyshestvo Dalay-Lama i doktor Govard K.Katler. Iskusstvo byt' schastlivym: Rukovodstvo dlya zhizni / perevod s angl.- M. : ООО Izdatel'stvo «Sofiya», 2010.-288s.
5. Dzhampa Tinley. Shamatkha: osnovy tibetskoy meditatsii.- SPb. : Izdatel'stvo «Yasnyy svet» .- 1995.-182 s.

УДК 2-3 (47)

doi: 10.18101/978-5-9793-0814-2-35-38

Религиозные воззрения ранних просветителей в России

© Батуева Арюна Цыдыповна

кандидат философских наук, старший преподаватель кафедры философии Бурятского государственного университета, г.Улан-Удэ

E-mail: arbatlove@yandex.ru

В статье рассмотрены религиозные воззрения первых просветителей: представлены идеи А. Кантемира, В.Н. Татищева, Д.С. Аничкова, Я.П. Козельского. Русским просветителям была близка борьба их западных «коллег» против церковной идеологии и церкви. Но если западноевропейские просветители отстаивали принцип веротерпимости, а в некоторых случаях стояли на атеистических позициях, мыслители русского просвещения в первой половине восемнадцатого столетия критиковали грубые нравы и невежество духовенства, выступали в поддержку науки и защищали ее ученых от преследований со стороны духовенства. В России в эпоху Просвещения процесс секуляризации проходил медленно и давался трудно. В целом, сама идея Бога осталась неприкосновенной, просветители же, оставаясь верующими людьми, критиковали институт церкви, невежество монашества и грубые нравы церковников.

Ключевые слова: Просвещение, религия, секуляризация, критика церкви, национальное самосознание

The religious views of early educators in Russia

Aryuna Ts. Batueva

PhD, Senior Lecturer, Ulan-Ude, Buryat State University, Department of Philosophy

The article deals with religious beliefs first educators: presented ideas of Kantemir and VN Tatishchev, DS Anichkova, JP Kozelsk. Russian educators were very close fight their Western "colleagues" against the ideology of the church and the church. But if the Western European Enlightenment defended the principle of religious tolerance, and in some cases stood at atheistic positions thinkers Russian education in the first half of the eighteenth century, criticized the coarse manners and ignorance of the clergy, were in support of science and scientists defended it from persecution by the clergy. In Russia, the Enlightenment process of secularization has been slow and give hard. In general, the idea of God remain intact, as educators, while remaining faithful people who criticized the Church Institute, ignorance of monasticism and rough manners of the clergy.

Keywords: Enlightenment, religion, secularization, criticism of the church, national morale